Поскольку она живёт в доме дяди, она каждое утро вставала рано, и сегодняшний день не исключение.

В эти дни, проснувшись, она обычно несколько раз играла динь-динь-дон-дон на пианино в комнате двоюродной сестры, выбивая строку нот «Полет шмеля», а затем бежала, чтобы помочь тете приготовить завтрак.

Вышла из комнаты и прошла на кухню как обычно.

Дядя сидел в гостиной и читал газету, когда она вошла, он небрежно поздоровался: «Доброе утро, Дженни».

«Доброе утро, дядя», - вошла на кухню и нежно поцеловала тетю: «Доброе утро, тетя».

«Доброе утро, - сказала тетя с улыбкой, - «в последнее время я всегда слушаю, как ты играешь на пианино в эти дни, ты снова интересуешься музыкой?»

Помогая тете разложить по тарелкам приготовленный салат, она покачала головой и сказала: «Нет, это тебя беспокоило?»

«Конечно, нет. Лиза и Кларк оба съехали. Я очень надеюсь, что дома будет больше шума».

«Хи-хи, разве нет Карла?»

«Карл слишком застенчив и не любит иметь дело с людьми. Кстати, он встал?»

«Я этого не видела».

Итак, её тетя велела дяде в гостиной позвать ее маленького кузена Карла, чтобы он вставал.

После того, как некоторое время все были заняты, семья из четырех человек села в столовой и начала завтракать.

Тетя налила молоко и передала его ей, а затем спросила дядю напротив: «Кто звонил сегодня утром так рано?»

Дядя сказал: «Джанет Джонстон, очень важный клиент, попросила меня помочь ей с делом».

«Я помню эту женщину», - подумала тетя и сказала: «Я всегда чувствовала, что она немного ненормальна».

«Это твоё женское предубеждение? Почему я этого не почувствовал?»

Маленький двоюродный брат, который склонил голову, чтобы поесть, внезапно вмешался: «Папа, это показывает, что ты ненормальный».

Она вдруг рассмеялась.

Тетя притворилась рассерженной и хлопнула маленького кузена по голове: «Что ты говоришь о своем отце».

Дядя только улыбнулся, но снова повернулся к ней: «Дженни, это очень интересный случай. Поедем посмотрим его со мной позже».

Она училась в Йельской школе права, а в следующем году получит степень доктора юриспруденции. До этого она будет стажером в офисе своего дяди. В это время, когда ее дядя так сказал, она сразу же кивнула: «Хорошо».

После завтрака она переоделась в светло-серый женский профессиональный костюм с клетчатым рисунком, просто завязала хвост, попрощалась с тетей и двоюродным братом и покинула счастливое семейство с дядей в машине.

По дороге дядя рассказал ей об общей ситуации, связанной с этим делом: «Этот инцидент произошел в Санта-Монике прошлой ночью. Пятеро молодых людей напали на юношу, который работал в круглосуточном магазине. Дженни, угадай, что случилось?»

Что, если пять нападут на одного?

Она подумала о себе, ее беспокоило, что сегодня она будет защищать пятерых отморозков.

Дядя заметил изменение в ее выражении лица, ясно увидел ее мысли и сказал: «Дженни, с таким отношением, тебе трудно стать квалифицированным юристом. Однако мы представляем мальчика, которого сегодня избили».

Только тогда она расслабилась и спросила: «Дядя, что не так?».

«В результате», - улыбнулся дядя и сделал театральную паузу, прежде чем сказать: «У всех пяти молодых людей была сломана нога, серьезные оскольчатые переломы, и один из них потерял семь зубов. Юноша, на которого напали, на самом деле просто получил несколько незначительных травм».

Она все еще переживала за избитого мальчика. В это время, услышав, что сказал ее дядя, она внезапно открыла рот, демонстрируя ошеломление, и сказала: «Он, что, Брюс Ли?»

«Ой, давай доедем и посмотрим».

Затем, в Медицинском центре Калифорнийского университета в Санта-Монике, она снова увидела сосредоточенную фигуру, державшую гитару на Венис-Бич.

«Саймон, это адвокат Джордж Норман. Он очень хорош. Он определенно поможет нам убрать этот мусор. О, Джордж, это Саймон, Саймон Вестерос».

Саймон Вестерос.

Она сразу вспомнила это имя.

Дядя и юноша обменялись рукопожатием и повернулись к ней.

Не дожидаясь рекомендации дяди, она решительно шагнула вперед, протянула ему руку и сказала: «Привет, я Дженнифер Ребалд».

Саймон улыбнулся и пожал руку способной девушке с хвостиком перед ним, и сказал: «Ребалд,

я знаю, это значит радуга, верно?»

Дженнифер Ребалд кивнула, с некоторым удивлением: «Да».

Raybould - синоним Радуги.

Неожиданно он имел понятие об этом редком небольшом знании, но она не знал происхождения «Вестерос». Казалось, что ей нужно будет внимательно поискать, когда она вернётся.

Однако он, очевидно, совсем не помнил её и она не могла не чувствовать себя немного потерянной.

Думая об этом, она продолжила пожимать руку стоящей рядом с ней Джанет Джонстон и приветствовать ее. Ей внезапно пришло в голову, что это должна быть женщина, которая в тот день хотела украсть деньги из его гитарного футляра. Оказалось, что они не только знали друг друга, но и были так близки. Было очевидно, что обычные друзья не будут так стараться сопровождать другого человека у больничной постели.

После приветствия Джордж Норман сел у кровати Саймона, достал свой блокнот и начал расспрашивать о более конкретных деталях происшествия прошлой ночью. Дженнифер Ребалд также держала блокнот, сидя рядом с дядей с серьезным выражением лица.

Саймон также старался сотрудничать в максимально возможной степени.

Поговорив таким образом более получаса, Джордж Норман временно ушел, намереваясь связаться с полицией, ведущей дело.

На время Саймона и Джанет оставили одних в палате Саймона.

Однако тишина длилось недолго, раздался стук в дверь, последовал ответ, и вошел высокий мужчина средних лет в очках без оправы.

«Мистер Вестерос?» - мужчина средних лет получил подтверждение и взял на себя инициативу передать свою визитку со словами: «Я Дерек Уиллер, адвокат Марка Штайна и других лиц».

Джанет, которая все еще улыбалась, сразу же напрягла лицо, как только мужчина представился.

Саймон был спокоен и сказал: «Здравствуйте, мистер Уиллер».

Дерек Уиллер не обратил внимания на холодность Джанет, но присаживаться не стал. Он по-прежнему стоял у кровати Саймона с долей снисходительности и сказал: «Мистер Вестерос, пообщавшись с моим клиентом, я обнаружил, что, когда они потеряли способность сопротивляться, вы по-прежнему причиняли им жестокий вред. Это очень серьезное преступление с умышленным причинением вреда. Если дело дойдет до суда, вам также грозит тюрьма. Более того, я наслышан о вас. Вы очень многообещающий сценарист. Вы только что подписали контракт с «Фокс». Если что-то пойдет не так, это может разрушить вашу личную

карьеру».

Как только Дерек Уиллер закончил говорить, Джанет была уже недовольна: «Этот джентльмен, запугивание закончилось, вы можете идти, мы обязательно изложим вашу угрозу в суде».

Дерек Уиллер был немного ошеломлен. Он не ожидал, что сразу после того как он начал прокладывать путь, его вот-вот выгонят. Ему пришлось повернуться к Саймону на больничной койке, надеясь, что у юноши будет какое-то другое мнение.

Саймон на мгновение задумался и только собрался заговорить, как в дверь снова постучали, и адвокат Джордж Норман снова привел к нему Дженнифер Ребалд.

Дерек Уиллер увидел Джорджа Нормана с неожиданным выражением лица, и Саймон даже заметил явное чувство вины на лице другого.

Джордж Норман тоже был немного удивлен, но потом добавил немного насмешки в своем тоне: «Дерек, на этот раз мы снова будем противниками?»

Дерек Уиллер застыл и через мгновение сказал: «Джордж, это действительно удивительно. Однако я представляю интересы своего клиента и хочу разрешить этот вопрос мирным путем. Ваш клиент не может этого сделать. Сначала был избит, но и очень серьезное защитное поведение. Поэтому мой клиент надеется, что этот вопрос может быть урегулирован».

Джанет услышала эти слова и сразу сказала: «Примирение? Ха, это не то, что женщина сказала вчера вечером. Разве они не собираются расследовать до конца? Уже не хотят доводить до суда?»

Дерек Уиллер закончил объяснения, но проигнорировал остальных и снова посмотрел на Саймона.

В конце концов, решение все еще оставалось за юношей перед ним.

Саймон опустил взгляд и на мгновение замолчал. Затем он сказал Дереку Уиллеру: «Полмиллиона долларов, мне нужно увидеть чек до полудня, и на этом все закончится. В противном случае, я подам на них в суд за покушение на убийство».

Когда Саймон что-то сказал, все в палате были ошеломлены.

Джанет первой отреагировала и бросилась ущипнуть Саймона в лицо, очень недовольная: «Маленький ублюдок, забудь о деньгах, нам не нужны деньги, мы отправим этих отбросов в тюрьму».

Выражение лица Джорджа Нормана также было очень удивленным, но он ничего не сказал.

Дженнифер Ребалд посмотрела на мальчика на кровати, выражение ее лица было немного разочарованным.

Саймон проигнорировал изменения в выражениях лиц всех присутствующих. После выступления он повернулся к Джорджу Норману и сказал: «Адвокат Норман, могу ли я подать на них в суд за покушение на убийство?»

Джордж Норман помолчал и кивнул: «Конечно».

Дерек Уилер изменил выражение лица, когда услышал просьбу Саймона.

Первоначально он надеялся обойтись без взаимных компенсаций, но не ожидал, что мальчик попросит полмиллиона долларов, а это немалая сумма. Однако это как раз входит в поручение другого клиента.

Теперь этот клиент надеется, что вопрос можно будет закрыть быстро.

Более того, если юноша начнет подавать в суд на Марка Штейна и других за покушение на убийство, пятеро молодых людей, очевидно, не захотят нести такое серьезное обвинение, и вполне вероятно, что заказчик также будет замешан.

Тогда все станет больше.

После некоторого колебания Дерек Уиллер улыбнулся и кивнул: «Что ж, мистер Вестерос, я передам вашу просьбу моим клиентам».

Сказав это, Дерек Уиллер попрощался и покинул палату Саймона.

Затем атмосфера в комнате зашла в тупик.

Джордж Норман не ожидал, что все так быстро повернется. Глядя на Джанет, которая сидела спиной к Саймону, маленькому ублюдку по другую сторону больничной койки, он должен был сказать: «Мисс Джонстон, в этом случае давайте попрощаемся. Если понадобится, мы вернемся в полдень».

Джанет ничего не сказала.

Саймону пришлось сказать: «Спасибо, что пришли, мистер Норман».

«Это моя работа», - кивнул Джордж Норман и потянув племянницу за собой они вместе покинули палату Саймона.

В комнате было совершенно тихо. Саймон некоторое время терпеливо ждал. Видя, что Джанет по-прежнему молчит, ему пришлось проявить инициативу: «Дженни, ты хочешь послушать шутку?»

«…»

«Как насчет того, чтобы я спел для тебя песню?»

«…»

«Я планирую скоро снять фильм. Не хочешь ли поучаствовать в качестве гостя?»

«…»

После таких безрезультатных уговоров в течение некоторого времени, Саймон мог только сдаться.

Ближе к полудню Кэтрин, отдохнувшая несколько часов, снова приехала в больницу. Джанет, которая не разговаривала с Саймоном более часа, немедленно начала жаловаться, обвиняя Саймона в том, что он бедный червяк, которому нужны деньги, и нет позвоночника.

Прежде чем Кэтрин успела спросить еще что-то, вернулся Дерек Уиллер с чеком на 500 000 долларов и соглашением об урегулировании.

Хотя Джанет была очень недовольна поведением Саймона, она снова позвонила адвокату Джорджу Норману. Однако на этот раз он приехал без Дженнифер Ребалд.

Адвокат Джордж Норман серьезно подтвердил соглашение об урегулировании, принесенное Дереком Уилером, и сказал, что не было никаких проблем до того, как Саймон поставил свою подпись.

Когда Дерек Уилер ушел, Джанет бросила чек, оставленный другой стороной, Саймону, не забыв высмеять: «Ну, теперь ты богатый человек. Ты доволен?»

Саймон ничего не сказал. Он взял чек с простыни и какое-то время молча его разглядывал, затем протянул его сидящей рядом с ним женщине со словами: «Кэтрин, найди благотворительный фонд и пожертвуй эти деньги».

Кэтрин в изумлении взяла чек: «А?»

После слов Саймона Джанет, которая сидела, прислонившись к кровати спиной к нему, снова обернулась.

Джордж Норман, который хотел временно уйти, проглотил слова прощания.

Саймон посмотрел на Джанет с другой стороны больничной койки, улыбнулся и сказал: «Я не могу просить эти деньги, иначе Джанет больше не будет заботиться обо мне».

Джанет недовольно скривила губы: «Тогда для чего ты это затеял?».

Саймон снова опустил глаза, его мысли, казалось, запаздывали, и он прошептал: «Я просто хотел проверить одну вещь».

Джанет почувствовала, что голос Саймона немного приглушен, и наклонилась вперед: «Ты проверил?»

«Проверил».

«Проверил что?»

Саймон снова поднял глаза, все еще с безобидной улыбкой, но со странным безразличием в голосе, и легкомысленно сказал: «Есть еще одна не сломанная нога».

/ саундтрек из фильма «Игра смерти»1978г. Композитор Джон Барри

https://www.youtube.com/watch?v=UQVt6Sqegu4

http://tl.rulate.ru/book/48349/1533734